

Открыта для подписки по адресу: г. Киев, ул. Кривоносова, 11. Редакция "Киевлянина" открыта для подписки по адресу: г. Киев, ул. Кривоносова, 11.

Подписка и объявления принимаются в Киев: 1) в главной редакции "Киевлянина" — ул. Кривоносова, 11; 2) в редакциях "Киевлянина" в провинции.

Киевлянин

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

СРЕДА, 3-го МАЯ 1906 ГОДА.

Годь сорок второй.

"Киевлянин" за доставку и пересылку по почте: на год — 12 р., на 6 месяцев — 7 р., на 3 месяца — 4 р., на 1 месяц — 1 р. 50 к.

Таблица цен на печатание объявлений: за одну строку в день — 10 к., за две строки — 20 к., за три строки — 30 к.

Поступила в продажу книга Д. И. ПИХНО "ВЪ ОСАДЪ". Политическія статьи. Цѣна 1 р. 50 к. Глав. складъ въ книжномъ магаз. Н. Я. Оглоблина.

ЧАСТНАЯ ЛЪЧЕБНИЦА ВРАЧЕЙ СПЕЦИАЛИСТОВЪ. Софійская, 21, собств. в. Телеф. 1063. Состоитъ 50 в. Приемъ по вечерамъ специальности.

Управляющій въ Любечъ. На Дибрѣхъ сдаются въ аренду одна тысяча десят. званнаго лука. Обращ. на свидѣніи: Любечъ, Чернигов. губ. экон. граф. Мызорова.

И оставя вамъ долги наша. Рудольфа Страцъ. (Продолженіе). Бонифайи Ниседе едва ли видѣть во это время.

Дачные участки. прпнл. К. Ренко, въ дѣловой, живописной и сухой мѣстности съ прекрасными участками лѣса.

Городской театр. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ. Мал 4—«Дикорна», 5—«Строитель Солнечный», 6—«Отый дождь», 7—«Дѣти солнца».

Пѣтний театр Купеч. Собранія. Русская опера. Вѣ среду, 3 мая, „ГАЛЬКА“, опера въ 4 дѣйств., музыка Моношио.

Вышла новая книга Ю. Кулаковскій и А. Сонни. Амвросій Марцеллини. Исторія. Выпущенъ 1. Киевъ, 1906, в. 8. Ц. 1 р. 50 к.

Городской театр. В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ. Мал 4—«Дикорна», 5—«Строитель Солнечный», 6—«Отый дождь», 7—«Дѣти солнца».

Пѣтний театр Купеч. Собранія. Русская опера. Вѣ среду, 3 мая, „ГАЛЬКА“, опера въ 4 дѣйств., музыка Моношио.

Шато-де-Флеу. Дирекція С. Н. Новикова. Сегодня, въ среду, 3 мая, въ театральномъ театрѣ арт. оперет. труппы, пред. бул. в. 1 разв. сенсацион. фарсъ съ интриг. сюжетомъ „Подъ звучи Шоленя“.

Гарганзола, колб. Салами, бульонъ Маджи и соусъ зернистый ТРОФИМОВА, Креватинъ, 27, телеф. 1616. №1-2 612

Д-ръ Н. С. СЕРГѢЕВЪ. Сифил., вен. жолѣ, порохъ и выпар. волосъ. Желч. суш. Фундукъ, 14. Приемъ 2—5. Праздн. по 11 утра. 170-360Р7913

Российская Государственная Дума удостоилась получить декларацию 27 депутатовъ Царства Польскаго, выражающихъ за общій подвизный протестъ противъ основнаго закона и требованія польской автономіи.

Польская декларация столь же любопытна, какъ и знаменательна. Польские депутаты называютъ съ претензіи исторической, ссылкой на то, что 90 лѣтъ назадъ шведское Царство Польское было образовано изъ части территоріи бывшаго Польскаго государства на основаніи международныхъ трактатовъ (Винскаго конгресса 1815 г.)

Польские депутаты вполнѣ историч. съ существенными умолчаніями и извѣщеніями, но что изъ нихъ слѣдуетъ? Было ли когда огромное Польское государство, но оно исчезло; было ли когда маленькое Царство Польское съ конституціей и сеймомъ, но милости Императора Александра I, по оному также исчезло; было ли когда особое управленіе для Царства Польскаго — оно исчезло.

Большой въ трактатѣ и въ насильно навязанной ему предвѣднѣ, въ родѣ сегодняшняго, шатались безъ дѣла по уланамъ и полякамъ, и кузнецъ сдѣлалъ видъ, что даже не замѣтилъ совѣщанія въ черной сутанѣ; но обнаруживаясь, засунувъ руки въ карманы, онъ перешелъ къ другимъ спорнымъ ушамъ, къ вопросу каковаго то суда, покуда лопнуло, презрительно усмѣхнулся и опять впернулъ взоръ въ розетчатую перчатку, лишь разинувъ Пальцы, снова жестко погруженный въ мысли, какъ-бы отъ чего-то испуганный, онъ такъ и стоялъ.

Ниседе остановился, какъ испуганный; на встрѣчу ему съ дѣлано поднялась какая-то незнакомая фигура, молодая женщина въ голубоватомъ форменномъ платьѣ и большомъ беломъ чепчѣ съ оборками; она направилась къ нему, протянула руку.

—Ахъ, это ты, Кресчино! повсѣлалъ онъ, на встрѣчу своимъ извѣстнѣ — неужели это въ самомъ дѣлѣ ты?

—Она замѣлила отъ радостнаго возбужденія, хотя въ то-же время гнѣшилъ страхъ, смешанный въ его душѣ: вѣдѣлъ сестра такъ вдругъ пріѣхала изъ своего баронскаго Пфальца, гдѣ занималась въ школѣ для маленькаго дѣтѣ? Правда, она вѣдѣла годъ, даже больше, но вѣдѣла, хотя бы развѣдала только Ройна, да въсколѣла часомъ нуты. Она очень любила друга друга; дружили сестры и братья; въ нѣтъ по было, а родители ихъ умерли; чужіе люди хитрили, хитрили въ ихъ родной усадьбѣ на горной порокѣ; въ нѣтъ не оставалось ничего, противъ воспоминанія о дѣтскихъ годахъ, которые они провели въ нѣтъ.

—Да, страшно жарко! Какъ пріахосе, цѣлая жара идетъ пылью въ Вельхейка, а просто душно, что не пойду... Но вѣстка жара лучше, чѣмъ холодъ. Больше мыслю сколько въ нѣтъ повернуло фруктовъ въ вощи Папирати и Сориа! Яблоковъ въ нѣтъ году совсѣкъ по будетъ.

скажи депутатамъ на Винскій трактатъ одна изъ старшихъ польскихъ слабостей, смѣшанныхъ и вынужденныхъ. Императоръ Александръ I пожелалъ изначальное упоминаніе о Царствѣ Польскомъ въ Винскій трактатъ и включилъ; но въ нѣтъ позвонилъ тутъ не притомъ, онъ въ конгрессѣ не участвовалъ и съ нимъ никакого договора никто не заключалъ. Въ конгрессѣ участвовали Австрія и Пруссія, но какое до этого дѣло полякамъ? Ни Австрія, ни Пруссія не дѣлали никакихъ заявленій ни Императору Николаю I, ни Императору Александру II, когда они отыгнали конституцію 1815 г. и грамоту 1832 г., потому что ихъ это не касалось и теперь ихъ не касаются претензіи поляковъ, которые устроили два военныхъ мѣтжа и послѣ усмиренья потерпѣли права, которая имъ были дарованы въ Винскимъ трактатѣ, а русскими Государями. Если они устроили третій мѣтжъ, то могутъ потерять и свое дарованное право посылать депутата въ Государ. Думу и Государ. Совѣтъ и разныя другія права, которыми пользуются не по Винскому трактату, а по русскимъ законамъ.

Наша армияная экскурсія воево имъ есть историческая экскурсія, потому что исторія была затѣянъ напечата кровью и мечемъ, при томъ исключительномъ по нѣтъ возмущенію, которое устроили австроки противъ конституціи 1815 г. и противъ органической грамоты 1832 г., а теперь на нихъ же совершается мѣтжъ. Если бы мѣтжъ удался, то поляки не стали-бы ссылаться ни на Винскій трактатъ, ни на конституцію, ни на грамоту, а ссылались бы на то, что они приобрѣли.

Столь же удачна ихъ ссылка и на измѣненіе основнаго закона. Въ законѣ исключено упоминаніе о престолахъ Царства Польскаго, но исключено и упоминаніе о престолахъ Великаго Княжества Финляндскаго, потому что такихъ престоловъ нѣтъ. Основныя законы ни юты не измѣняются, а лишь санкціонируются давно существующее положеніе вещей: для Царства Польскаго нѣтъ особаго управленія или строя, потому объ немъ теперь не упоминается; въ Финляндіи

по у шель былъ вѣтеръ; при вѣтрѣ похѣтъ не такъ гибельно. Говоря такимъ образомъ, оба претресо совсѣлали, что протѣе возгорѣлись другъ другу съ нѣтъю занаспировать свое сущности: ради разговора о вощахъ Кресчино не бросилъ-бы своей школы въ тѣю большой предвѣднѣ; онъ это вѣдалъ.

—Тѣбѣ хорошо извѣстна, сестра? —Не могу показываться. А тѣбѣ? —Она небрежно помотала плечами, но почувствовала, что побѣдилъ.

—Неужно... —Однако, въ тѣбѣ совсѣкъ большой видѣ! —Это нѣтъ вѣтъ говорить! Мнѣ ужъ надоело слышать каждаго дня одно и то-же. Если ты пріѣхала да того, чтобы въ свои очередь нѣтъ это сказать... —Сестра Кресчино всталъ. И въ добродушное здоровое лицо, отблесное бланкетъ чепчонка, стало бланкетъ и серьезнаго.

—Ты сама должна помнить, Бонифайи, что я не даромъ пріѣхала. Я нѣдѣлаю на нѣдѣлю обдумывала это и наконецъ сказала само собою: Ты должна хотѣть въ мену. Сперво оно само, какъ было дѣло! Тѣбѣ оно свѣдѣтъ, хотя бы на рѣшала довериться въ одной своей душѣ... передъ тобой отъ раскрыты свое сердце... —Въ чѣмъ дѣло? —Она подала къ нему оланкетую и тихо, съ мягкой заговорной: —Бонифайи, ты знаешь, о чѣмъ я говорю! Не притворись-же сдѣланнымъ и глумишь. Я живу вдаль отъ сойтѣ; что нѣтъ до людей. А мнѣ тутъ даже до меня дошла тѣло. Объ этомъ говорить вѣдѣ... не только вѣдѣтъ, въ твоей деревнѣ... а воща до... и въ отъ нѣтъ по большому ириво; бѣтъ говорить, что свѣдѣтъ отъ другого, тѣтъ быть отъ другого... А бѣтъ вѣтъ бѣтъ... —Ну, и пусть ихъ бѣтъ, сказала коротко молодой совѣщеніи.

—Добрый деня! сказала она тихо, оушѣтъ глаза, и стала помышлять въ пришеюшей корзинѣ обѣдѣ и стѣвать на ириватый зарѣнокъ стола. Сидѣвшими и его сестра, отыгвалъ на ея пріятельствѣ, воща сдѣлала на нѣю. —И было вѣтъ двадцать съ небольшимъ; она была средняго роста, миниатюрна, пѣтжаго, худшаго сложенья; лицо у нея было горюхо-вошито, чѣтъ у большаго дѣтскаго лица; дѣтство, бѣдѣе, съ бѣтжана тѣтжана глазами. Особенно бросались

существовать особый строй управленія и объ этомъ сказано въ основн. законѣ. Вопросъ, конечно, не въ этихъ патнично-адиторныхъ разговорахъ, а въ извѣстнаго польскими членами Государ. Думы совершенно новой претензіи о полученіи новой автономіи, предлажаемой которой не упоминается, а лишь дѣлается упоминаніе о конституціи 1815 г., какъ исходномъ пунктѣ этой новой автономіи. Претензіи не являлись, но по чѣтъ она основывается? На „молчаніи“ и „требованіи“ политич. и „отрицаніи“ было для нихъ невозможно; отстаивать эту претензію, свѣдѣтъ на дружный отвѣтъ освобожденнаго русскаго дѣлания; а сама претензія точно ради ироніи названа „исходными принципами“. Если польскія депутатамъ правится такъ само проповѣдывать надъ собою и называть „неотъемлемыми“ права, которая давно опознались „отъемлемыми“, то это нѣтъ дѣло; если они видятъ возможность отогнать свою претензію въ советѣ съ дружнымъ отвѣтомъ освобожденнаго дѣлания, то, можно только сказать: поборуйте! Но покуда вы рѣшите, чтобы не признались вновь пакланъ. Видѣ незнаннымъ протестами „противъ поправки правъ польскаго народа“ такимъ протестомъ не развѣрнуте; а если вы хотѣте вновь возмечь споръ свѣдѣтъ между собою и не вѣдите, что это „давнишній старшій споръ, ужъ рѣшительный судьбою“, то не спешите ян тѣтжкою отбѣтственности, приваивайте на себѣ и хотѣте называть „польскаго народу“.

Поразительно логическіе этихъ польскихъ депутатамъ! У себя въ Варшавѣ и другія мѣтжана они едва ошавили ошавить; у себя дома они не могутъ справиться съ социальными, буржуазными и прочей компаніи разрушительной, а едва вышавъ въ Петербургъ, какъ уже запыла дѣтжана пріятельствіи противъ своего Государя, только что утверждающаго основнаго закона, и передалъ эти пріятельствія въ судъ „кадетовъ“! Прямо нефронтоно, до чего можетъ доходить политич. ошавленіе и... дерзости. Эти депутата являлись, вѣдѣтъ-ли, „съ запытжана

въ глава Кресчино вѣ руку, когда она установилась ушавить: нѣтъ была тѣтъ бланкетъ и холостая, какъ у горожанки, и притомъ необыкновенно малъ. —Аннѣ, хвалитъ-ли обѣдѣ на дѣтжѣ? спрашивалъ онъ: но нѣтъ сестра пріѣхала. —Да, мы нѣдѣтъ по нѣю. Тѣтъ расщавилась послѣдѣ на дѣтжѣ. —Говори, она по не того не смѣетжана. И ошавтъ сестра Кресчино удивилась: Анна горючила по не мѣтжана пріятельствія дѣтжана, а по горожанѣ, почти такъ же, какъ она сама съ братомъ. Тѣтъ по не въ ней было какое то особенное, хотѣтъ бы ее беззвучнаго дѣтжана въ не прѣвалъ, какъ она сдѣлала свои вѣтъ въ воща и шавтъ нѣдѣтъ. Она была какъ-бы мѣтжана вѣдѣтъ въ деревнѣ. —Прощайте, сказала она тихо, остановившись на вощахъ, высоковошавъ за дѣтжѣ и едва слышно повернувъ руку за нѣю. —Когда она ушла, мѣтжана тѣтжана вѣдѣтъ дѣтжѣ. —Теперь говори, Бонифайи! ты должна! Дѣло идетъ о вѣтъ твоей судьбѣ. Запечата ты, что говорить про тебѣ люди? Будто ты совершила смертный грѣхъ передъ Богомъ и передъ людьми. —А если это не смертный грѣхъ? —Сестра отклонила воща въ ушавтъ съ шавро расщавитъ глазами, точно передѣтъ тѣтъ шавтъ вѣтъ вѣтъ собственной персону.

—Неужно, сказала она тихо, остановившись на вощахъ, высоковошавъ за дѣтжѣ и едва слышно повернувъ руку за нѣю. —Когда она ушла, мѣтжана тѣтжана вѣдѣтъ дѣтжѣ. —Теперь говори, Бонифайи! ты должна! Дѣло идетъ о вѣтъ твоей судьбѣ. Запечата ты, что говорить про тебѣ люди? Будто ты совершила смертный грѣхъ передъ Богомъ и передъ людьми. —А если это не смертный грѣхъ? —Сестра отклонила воща въ ушавтъ съ шавро расщавитъ глазами, точно передѣтъ тѣтъ шавтъ вѣтъ вѣтъ собственной персону.

—Неужно, сказала она тихо, остановившись на вощахъ, высоковошавъ за дѣтжѣ и едва слышно повернувъ руку за нѣю. —Когда она ушла, мѣтжана тѣтжана вѣдѣтъ дѣтжѣ. —Теперь говори, Бонифайи! ты должна! Дѣло идетъ о вѣтъ твоей судьбѣ. Запечата ты, что говорить про тебѣ люди? Будто ты совершила смертный грѣхъ передъ Богомъ и передъ людьми. —А если это не смертный грѣхъ? —Сестра отклонила воща въ ушавтъ съ шавро расщавитъ глазами, точно передѣтъ тѣтъ шавтъ вѣтъ вѣтъ собственной персону.

—Неужно, сказала она тихо, остановившись на вощахъ, высоковошавъ за дѣтжѣ и едва слышно повернувъ руку за нѣю. —Когда она ушла, мѣтжана тѣтжана вѣдѣтъ дѣтжѣ. —Теперь говори, Бонифайи! ты должна! Дѣло идетъ о вѣтъ твоей судьбѣ. Запечата ты, что говорить про тебѣ люди? Будто ты совершила смертный грѣхъ передъ Богомъ и передъ людьми. —А если это не смертный грѣхъ? —Сестра отклонила воща въ ушавтъ съ шавро расщавитъ глазами, точно передѣтъ тѣтъ шавтъ вѣтъ вѣтъ собственной персону.

—Неужно, сказала она тихо, остановившись на вощахъ, высоковошавъ за дѣтжѣ и едва слышно повернувъ руку за нѣю. —Когда она ушла, мѣтжана тѣтжана вѣдѣтъ дѣтжѣ. —Теперь говори, Бонифайи! ты должна! Дѣло идетъ о вѣтъ твоей судьбѣ. Запечата ты, что говорить про тебѣ люди? Будто ты совершила смертный грѣхъ передъ Богомъ и передъ людьми. —А если это не смертный грѣхъ? —Сестра отклонила воща въ ушавтъ съ шавро расщавитъ глазами, точно передѣтъ тѣтъ шавтъ вѣтъ вѣтъ собственной персону.

—Неужно, сказала она тихо, остановившись на вощахъ, высоковошавъ за дѣтжѣ и едва слышно повернувъ руку за нѣю. —Когда она ушла, мѣтжана тѣтжана вѣдѣтъ дѣтжѣ. —Теперь говори, Бонифайи! ты должна! Дѣло идетъ о вѣтъ твоей судьбѣ. Запечата ты, что говорить про тебѣ люди? Будто ты совершила смертный грѣхъ передъ Богомъ и передъ людьми. —А если это не смертный грѣхъ? —Сестра отклонила воща въ ушавтъ съ шавро расщавитъ глазами, точно передѣтъ тѣтъ шавтъ вѣтъ вѣтъ собственной персону.

*) См. „Киевлянинъ“, № 120.

